Очевидно, среди них были ведьмы, накладывавшие свои проклятия, и вампиры, которые очень хотели добраться до Рейн, привлеченные запахом ее крови.

Рейн было трудно сосредоточиться, потому что их враги были повсюду, а она была в центре всего этого.

Рейн смотрела, как Серефина пыталась отразить все заклинания и проклятия темных ведьм.

Среди рычания, пронзительного звука ломающихся костей и взрывов огненных шаров Эон приблизился к Рейн.

Он снова поспешно протянул руку. «Отдай мне птицу сейчас, если ты хочешь, чтобы Торак был спасен, или позже, я даже не знаю, сможем ли мы пережить это нападение».

Рейн посмотрела на ужасный кошмар вокруг нее и на кровь.

Кровь.

Это было повсюду.

Ликантропы уступали легиону Дьявола, ведьмам и вампирам.

Сердце Рейн разрывалось при виде их безвыходного положения, Рафаэль и зверь Каллеба сражались недалеко от нее, пытаясь не дать другой стороне приблизиться к Рейн.

Не у кого было спросить мнения, стоит ли Рейн доверять Эону или нет. В конце концов, Эон и Торак с самого начала не были в хороших отношениях.

Возмездие, нанесенное им этими тварями, оказалось не таким эффективным, как они думали.

Их враги стали такими сильными.

В глазах Рейн отразились страх и замешательство, когда она оглянулась на протянувшуюся руку Эона.

Это решение она должна принять прямо сейчас.

Трясущейся рукой Рейн вытащила слабую птицу из кармана куртки и положила на раскрытую ладонь Эона. Другие звери, наблюдавшие за тем, как дьяволу удалось приблизиться к Рейн, изо всех сил пытались атаковать Люцифера, но каким-то образом им не удавалось войти в магическую защиту, которую Люцифер наложил на них троих. Даже магия Серефины не могла

проникнуть сквозь него.

— Надеюсь, ты не предашь меня за это. — серьезно спросила Рейн.

«Какая красивая вещь у тебя в руках… Я бы никогда не подумал, что он оставит свою душу вот так». Люцифер внезапно появился всего в трех метрах от Рейн и Эона.

Инстинктивно Эон отвел Рейн за спину и уставился на дьявола, чьи губы скривились в тошнотворной ухмылке. Вокруг них продолжала бушевать кровавая битва. Это был сущий ад. Но Рейн еще не видела ада. «Зная последствия, почему вы все еще выбираете их сторону?» Люцифер спросил Эона, но на самом деле не хотел знать ответ на этот вопрос.

«Вы знаете мой приоритет с самого начала». Эон сердито посмотрел на Люцифера, держа птицу в правой руке и Рейн в левой, оберегая обоих от хищника перед их глазами.

Или он надеялся, что сможет защитить их.

"Очень трогательно." Люцифер кивнул и скрестил руки на груди, пристально глядя на птицу. «Но, знаешь…» Он протянул руки к небу, и в одно мгновение небо стало еще мрачнее, чем прежде. Звезды и луна были покрыты чем-то вроде… тени? Мало того, огни вокруг них были поглощены тьмой тени, которую создал Эон.

На этот раз Эон не дал Люциферу закончить свои слова, прежде чем он что-то предпринял в их ситуации.

До сих пор никто не знал, куда простиралась тень Эона, но с этой точки зрения можно было с уверенностью сказать, что весь город Фулбрайта был покрыт тенью, даже свет от лампы не мог пройти сквозь нее. Когда ее зрение подвело ее, инстинкт Рейн обострился, когда она почувствовала запах гнилой плоти, наполнивший воздух вокруг нее и ударивший ей в ноздри. Пронзительные крики были слышны издалека, и когда густая тень, скрывавшая их, испарилась. Рейн была шокирована, когда ее колени подкосились, и она упала на землю. Единственное, что существовало в ее мире, это то, как голова Торака клалась на маленький стол прямо у нее на глазах. Его глаза были закрыты, но вокруг головы не было ни капли крови.

Рейн очень крепко вцепилась в одежду Эона, когда она почувствовала, как холод и тьма

охватили ее тело, последнее, что она могла видеть, было выражение лица Люцифера, он смотрел на Эона в гневе.

"НЕЕЕЕТ!" слезы лились из глаз Рейн. Она потерялась в отчаянии. Она потеряла все чувства вокруг себя, так как все, что она могла чувствовать сейчас, было лишь большой пустотой в ее сердце.

Настолько большой, что поглотил ее агонию.

Рейн почувствовала желание высвободить тяжелое бремя в своем сердце, огонь, который обжигал все ее тело.

Когда она опустила голову, чтобы избежать ужасной картины, представшей перед ее глазами, она почувствовала, как жар-птица появилась у нее на ладонях, и ее величественное оперение, похожее на костер, ярко расцвело от ее прикосновения.

Теперь огонь птицы перекинулся и на нее, Рейн горела. Ее огонь был настолько ярок, что мог освещать преисподнюю на века, освещая даже самую темную часть ада.

Как ни странно, огонь не причинил ей вреда, но это не означало, что он мог спасти Рейн от горя, которое она испытывала.

Рейн сама потерялась в этом процессе, и сгорело бы все, не только дьяволы.

Тело Рейн начало превращаться в расплавленный огненный шар, когда она поднялась в воздух.

Даже слова Эона нельзя было услышать, его слова были лишь безмолвным криком, который не мог достичь Рейн.

Ангел-хранитель сердито взревел, когда огромное пламя уничтожило все вокруг нее. Гнев Рейн мог заполнить бездну Тартара.

Даже Люцифер, его самоуверенная улыбка наконец дрогнула. Дьявол почувствовал сильный жар, исходивший от тела ангела-хранителя и жар-птицы.

Огонь Рейн расширилас, и ей было все равно, что в процессе она также причинила боль Эону.

Единственное, что заботило Рейн, так это то, что Торак мертв.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2215739